

ИЗ ИСТОРИИ САХАЛИНСКОЙ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ

Установление российского контроля над островом Сахалин началось в середине 19 века. Остров имел большое стратегическое значение на Дальнем Востоке. Его порты облегчали сообщение между населенными пунктами материка с островами Курильского архипелага и Камчаткой. Поэтому знать о важных факторах, определяющих погоду на острове, было очень важно. Следовательно, администрация острова относительно рано установила метеостанции как в портах, так и внутри острова. Первоначально ими обычно управляли военные. В 1853-1854 гг. Лейтенант Н. Рудановский записывал на Муравьевском посту основные метеорологические данные (температуру, направление ветра, количество осадков). В 1855-1857 гг. этот наблюдатель работал в поселке Дуэ, где располагалась самая первая исправительная колония на угольных месторождениях в центральной части острова. В 1861 г. поручик Маргасов записывал метеорологические данные на poste Кусунай в южной части Сахалина, а в 1868-1869 гг. подполковник Ф. Депрерадович записывал метеорологические данные на Муравьевском посту на озере Буссе, на самой южной оконечности острова. На важном Корсаковском посту, расположенном в порту, периодически (1871-1872) проводил метеорологические наблюдения военный врач У. Белинский. Результаты этих, по существу случайных измерений, были обобщены М. Микулом, определившим среднегодовую температуру воздуха.

Систематические наблюдения за погодой начались на Сахалине в 1881 году в рамках работы местной врачебной конторы. Именно тогда П. Суруненко построил небольшую измерительную станцию в слободе Корсаковка возле Александровского поста. Благодаря усилиям этого врача в 1886 году в селе Рыковском была создана наблюдательная станция. Ее возглавила тогда медик М. Кшижевская. Наблюдателями на станции Рыковское в разные годы были: И. Ювачев, Б. Пилсудский и Н. Перлашевич. Результаты ежедневных наблюдений публиковались в периодическом издании Главной физической обсерватории в Санкт-Петербурге, а текущие данные о погоде публиковались в местных журналах. Позднее сеть метеостанций была создана на юге Сахалина: в 1893 г. на Крильонском маяке и в 1896 г. в поселке Маука. В 1898 станции открылись в Наёро, Отиай, Сикуке, Сираура, Галкино-Врасское и Лютога, а также на Корсаковском и Тихниевском постах.

Строительством метеостанций в Корсаковском посту и поселке Галкино Врасское руководил непосредственно Бронислав Пилсудский. В одном документе из канцелярии сахалинского военного губернатора отмечалось, что Пилсудский «стал известен как очень полезный человек для [острова] Сахалина. На это утверждение повлияли его предыдущие исследования на метеостанции в селении Рыковском и значительный вклад в развитие и управление Сахалинским музеем в Александровском.

По этой причине, когда власти искали кандидата для организации новых обсерваторий на юге острова, выбор пал на Бронислава Пилсудского, имевшего большой опыт в этой области. Более того, он имел знания о работе других метеостанций на острове. Эти данные он собирал периодически, когда замещал губернского врача. Исходя из этого, Пилсудский составил специальную инструкцию по работе обсерваторий с конкретным определением обязанностей людей, производящих измерения. В поручении, среди прочего, он сослался на упомянутые выше свои личные тексты, опубликованные в "Сахалинском календаре".

В конце июня 1896 г., получив необходимое снаряжение. Бронислав Пилсудский выехал из села Рыковское в «Корсаковский пост». Ему было поручено выбрать подходящее место для размещения различных объектов метеостанций, купить или построить специальный дом, установить геодезические приборы, сформировать бригаду наблюдателей и обучить их

основным операциям. Власти хотели убедиться, что метеостанция будет соответствовать всем стандартам современной обсерватории. По этой причине они поручили Пилсудскому построить мачты с анемометрами высотой до 15 метров, установить дождемеры, оцинкованные приборные кабины, сифонные барометры, анероиды Паде, дисфометры, солнечные фильтры, различные термометры (также для измерения температуры почвы) и т. д.

При этом следует иметь в виду, что Пилсудский не был физиком по образованию, а необходимые метеорологические и климатические знания он приобрел путем самообразования и проведения различных экспериментов на метеостанции села Рыковское.

Летом все работы были завершены. Осознавая научную значимость задачи. Пилсудский очень серьезно относился к этой деятельности, о чем свидетельствуют его документ и подробные описания метеостанций, хранящиеся в Центральном государственном архиве Дальнего Востока России в Томске. В сохранившемся документе он подчеркивал, что изучение климата острова и прогноз погоды во многом зависят от усердия и точности операторов метеостанций. Учитывая это, он адаптировал общую инструкцию Главной физической обсерватории в Пулково под Санкт-Петербургом к конкретным нуждам новых обсерваторий, построенных на Сахалине. В инструкции он просто и ясно изложил повседневную работу лиц, проводящих измерения, правила заполнения журналов деятельности и их форм, способы представления ежемесячных и годовых отчетов и другие данные, подлежащие включению в необходимую документацию.

Подобным же образом. Пилсудский организовал в слободе Галкино-Врасское метеостанцию, которая, как и станция на Корсаковском посту, начала свою работу осенью 1896 года. Работу на метеостанциях продолжали наблюдатели, обученные Пилсудским.

Японская метеостанция в XIX веке

1 июня 1875 года в Географическом бюро Министерства внутренних дел была создана Токийская метеорологическая обсерватория, предшественница Японского метеорологического агентства. 1 января 1887 года Токийская метеорологическая обсерватория была переименована в Центральную метеорологическую обсерваторию, а в 1895 году она была передана Министерству образования. Наблюдения за погодными явлениями на острове Сахалин японцы начали еще в

1872 году, однако в 1875 году, в связи с подписанием Петербургского договора, согласно которому остров Сахалин отходил в полное владение Российской империи, а Центральный и Северные острова Курильской гряды отходили во владение Японии.

После оккупации территории Южного Сахалина в 1905 году в октябре того же года в

Обсерватория Отомари

Корсакове (Отомари) была создана Временная обсерватория в соответствии с опубликованным Официальным положением о Временной обсерватории. Это ознаменовало начало эпохи наблюдений за погодными явлениями острова. Первоначально она принадлежала Центральной метеорологической обсерватории в Токио, но с образованием губернаторства Карафуту в апреле 1907 года она стала центральной островной

обсерваторией, получившей название обсерватория Отомари, с филиалами и простыми наблюдательными станциями, которые были созданы по всему острову, и наблюдения там продолжались до середины августа 1945 г.

Хронометр

Когда обсерватория Отомари только открылась, часы корректировались с помощью солнечных часов, но в сентябре 1910 года (Мейдзи 43) были приобретены и использованы часы, изготовленные швейцарской компанией Nardin. хронометры, изготовленные Ulysse Nardin в Швейцарии, известны своим высоким качеством, экспонировались на Лондонской выставке 1862 года и получили высшую награду.

1 июня 1918 г. императором был подписан Указ № 189 «Официальные положения обсерватории Карафутто». Согласно ему, на территории губернаторства было официально основана центральная обсерватория, находившаяся в непосредственном подчинении островного губернатора, который мог открывать филиалы обсерватории в тех местах, в которых он сочтет необходимым. В штат обсерватории входили главные инженер, его заместитель и 6 техников-смотрителей, на которых и возлагалась обязанность по метеорологическим наблюдениям, подготовке статистики и написанию отчетов.

С 14 сентября 1919 г. по 15 апреля 1941 г. императорскими указами № 398, № 117, № 148, № 174, № 368, № 33, № 608, № 447 количество заместителей начальника обсерватории было увеличено до двух, что было связано с увеличением общехозяйственной и бухгалтерской работы, а количество техников-метеорологов увеличилось с первоначальных 6 штатных единиц до 24, то есть в 4 раза. Это было связано с тем, что их служебные обязанности год от года расширялись. Метеостанции стали не просто вести метеорологические наблюдения, но и заниматься геомагнитными наблюдениями, вести наблюдение за землетрясениями, ведение океанографических наблюдений, исследование солнечной радиации, предупреждения цунами. С 1936 г. в штате обсерваторий появились радиотехники, которые также занимались изучением воздушных течений с помощью аэрозондов.

21 августа 1921 г. в Отомари открылась радиостанция или, как ее тогда называли, станция беспроволочного телеграфа. С февраля 1924 г. радиостанция в Отомари стала

Центральная обсерватория Отомари в 1935 г.

использоваться для передачи информации о погоде, направлении и скорости ветра для Отомари, Маока, Хонто, Отиай, Сикука и Амбэцу в 6 часов утра, в полдень, а также в 8-25, 14-20 и 20-25 часов вечера. При приближении шторма радиостанцией передавалось штормовое предупреждение на английском языке.

В декабре 1926 г. на крыше 3 этажа обсерватории был установлен Т-образный электрический сигнальный маяк, который зажигался каждый день в 19-00. В апреле 1934 г. обсерваторией стали передаваться сигналы точного времени с помощью электрических звуковых сирен. Сирены запускались за 30 секунд за полудня и замолкали ровно в полдень.

1 августа 1931 г. открылась радиостанция в Тойохара, а в 1937 г. – радиостанция в Эсутору. Таким образом, метеостанции в этих населенных пунктах могли не только получать сводки погоды от центральной метеостанции в Саппоро, но и оперативно

передавать свои сводки погоды. Остальные филиалы и станции метеорологического наблюдения имели лишь радиоприемные устройства и могли лишь получать актуальные сводки погоды, свои же данные им приходилось передавать по телефону или телеграфу с местных почтовых отделений.

К 1938 году метеорологическая сеть состояла из центральной обсерватории в Отомари, ее 5 филиалов в Сикука, Маока, Отиай Хонто и Амбэцу, а также 24 станций метеонаблюдений, раскиданных по всей территории губернаторства.

Имя	Расположение	Восточная долгота	северная широта	Дата основания
Сахалинская обсерватория	Корсаков	142,46	46,39	Октябрь 1905
Филиал в Сикука	Поронайск	143,07	49,14	Сентябрь 1907
Филиал в Маока	Холмск	142,03	47,03	Ноябрь 1907
Филиал в Отиаи	Долинск	142,47	47,20	Ноябрь 1907
Филиал в Хонто	Невельск	141,25	46,42	Январь 1920
Филиал в Амбэцу	Амбэцу	142,09	50,00	Октябрь 1922
Простые станции метеонаблюдения				
Кайхёутоо	Остров Тюлений	144,38	48,30	Июнь 1906
Нишиноторо	Дер. Дальняя Анивский район	142,05	45,54	Июнь 1909
Сираура	Взморье	142,32	47,52	Август 1909
Тоннай	Охотское	143,10	46,51	Сентябрь 1909
Кусюннай	Ильинский	142,12	48,00	Октябрь 1909
Наёси	Лесогорск	142,07	49,26	Октябрь 1909
Кайба	о. Монерон	141,15	46,16	Октябрь 1911
Рутака	Анива	142,31	46,42	Декабрь 1923 г.
Урюм	Кириллово, Анивский район	142,19	46,29	Январь 1931
Коуни	Шебунино, невельский район	141,50	46,27	Январь 1931
Оосака	Пятиречь, Холмский район	142,13	47,03	Январь 1931
Томариору	Томари	142,05	47,46	Январь 1931
Мотодомари	Восточный, Макаровский район	142,37	48,16	Январь 1931
Сиритори	Макаров	142,47	48,38	Январь 1931
Эсутору	Углегорск	142,02	49,06	Январь 1931
Кэтон	Смирных	142,45	49,47	Январь 1931
Тоесакаэ	Высокое, Анивский район	142,20	46,48	Август 1934
Камикиминай	Весточка, Южно-Сахалинск	142,52	46,49	Август 1934
Яман	Новиково, Корсаковский район	143,21	46,22	Август 1934
Михо		142,32	47,20	Август 1934
Оноторо	Костромское, Холмский район	142,07	47,18	Август 1934
Тиннай	Красногорск, Томаринский район	142,06	48,24	Август 1934
Камисикука	Леонидово, Поронайский район	142,51	49,18	Август 1934
Ното	Шамово, Поронайский район	144,11	49,07	Август 1934

С 1938 г. в связи с японо-китайским конфликтом изменились правила передачи опубликования прогнозов погоды. На основе данных метеорологических обсерваторий по всей стране Центральное метеорологическое агентство выпускало ежедневный прогноз

погоды до 10:00 часов утра, содержащий прогнозы засухи, ветра, дождя, снега, снегопада и изменений температуры в каждой части страны. Местные метеорологические обсерватории также выпускали прогнозы погоды на текущий и следующий день для своих территорий и публиковали их до 8:00 или 11:00 часов утра каждого дня. Специальные погодные сообщения и штормовые оповещения выпускались всякий раз, когда ожидался сильный дождь, ветер и снег, сильный дождь, сильный снег и другие аномальные погодные явления, требующие особого внимания. Они назывались общими специальными погодными сообщениями, и аналогично, когда ожидался шторм или снежная буря, которые могли нанести большой ущерб, они назывались общими погодными предупреждениями. Оповещения, которые выдавались местными метеостанциями, назывались местными погодными оповещениями и местными погодными предупреждениями.

С 1938 г. в Японии и ее колониальных владениях были введены визуальные кодовые передачи метеосводок с помощью сигнальных флагов, а также фигур в виде кругов, ромбов и квадратов, которые вывешивались на канате, натянутом между двумя высокими столбами. Ночью метеосводки передавались с помощью фонарей белого, красного и зеленого цветов.

В 1939 г. на метеостанции Отомари был установлен собственный коротковолновой радиопередатчик, который регулярно передавал метеорологические данные класса С (для морских судов)

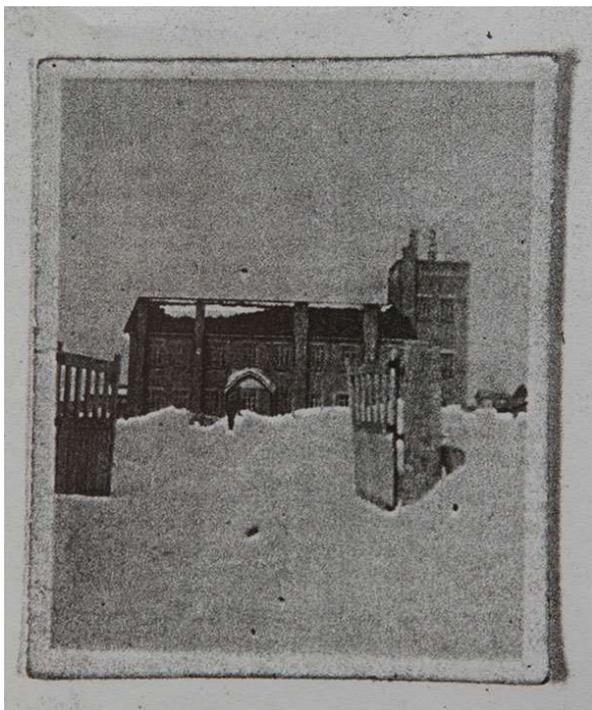
22 сентября 1941 г. Императорский указ № 874 «Официальная система метеорологической обсерватории Карафуту» Метеорологическая обсерватория офиса Карафуту находится под контролем генерального директора офиса Карафуту и отвечает за следующие вопросы: Наблюдение, расследование, сообщение и исследование метеорологических явлений, Прогнозы погоды, штормовые предупреждения и сводки погоды, Наблюдение, расследование, сообщение и исследование землетрясений, движений грунта и цунами, Наблюдение, исследование, отчетность и исследование солнечной радиации, Океанографические наблюдения, исследования, отчеты и исследования. Проверка, регулировка, ремонт и исследование метеорологических приборов. Распространение метеорологических знаний и идей по предотвращению стихийных бедствий.

Центральная метеостанция должна была располагаться в Тойохара. Штатное расписание включало в себя двух ведущих инженеров, двух заместителей и 35 штатных метеорологов. Руководитель каждой дочерней метеорологической станции назначается начальником центральной метеостанции, а штат сотрудников укомплектовывается инженером или техником.

В соответствии с Указом, в сентябре 1941 года была открыта центральная метеорологическая обсерватория Тойохара и произошло расширение системы метеорологических наблюдений на Сахалине, поскольку наблюдения за погодой в северной колонии становились все более важными. Увеличилось и количество филиалов обсерватории с 5 до 8. В здании обсерватории был установлен коротковолновой передатчик и с 21 марта 1942 г. с его помощью велись регулярные передачи по радио прогнозов погоды.

23 марта 1943 г. в связи с тем, что Южный Сахалин был включен в состав японской империи, Императорским Указом № 167 система метеорологических обсерваторий Карафуту была передана из ведения губернаторства в Ведение Министерства просвещения, а с 1 ноября 1943 г. - в ведение министерства транспорта и связи. К августу 1945 г. число сотрудников метеообсерватории Карафуту составило 180 человек.

Кроме гражданских метеостанций на острове функционировали и армейские метеостанции Бывший военныйслужащий Кунио Накадзима вспоминает: «На Сахалине я работал в армейской метеорологической обсерватории в Отани (ныне Сокол) и в Отиае

Военная метеорологическая станция в Отиай

(ныне Долинск). В армейской метеорологической обсерватории Отиай я изначально занимался прогнозированием погоды, работая в три восьмичасовые смены. Моя работа заключалась в том, чтобы заносить погодные символы и направление ветра на метеорологическую карту, а мой начальник писал изобары. Одной из моих обязанностей была рассылка карт погоды в близлежащие подразделения. Неподдалеку также находилась авиабаза, и мы также доставляли туда карты погоды. Возможно, потому, что я был самым младшим, один из офицеров на авиабазе подружился со мной и даже показал мне салон самолета. После этого я устроился на работу в отдел наблюдений, о чем давно мечтал. В подвале здания была комната, оборудованная барометром, поэтому мы сначала измеряли давление воздуха там, затем измеряли температуру и влажность на экране

Стивенсона на открытом воздухе и проверяли показания дождемера. Такие наблюдения проводились на регулярной основе. Самым сложным было наблюдать за облаками с крыши. Я проверял состояние облаков. Днем все было нормально, но ночью становилось совсем темно, и я ничего не видел. Однако мой начальник сказал мне: «Не возвращайся в здание, пока не узнаешь состояние облаков», поэтому вести длительные наблюдения на улице в холодную погоду было сложно. Отани — холодный регион с сильными западными ветрами и зонами низкого давления, поэтому хорошая погода здесь длится недолго. Все окна в здании были с двойным остеклением, но ветер все равно проникал внутрь, создавая свистящий шум. Шум ветра все время был оглушительным. Самая низкая температура, которую я когда-либо видел, была минус 40 градусов. Полученные данные отправлялись по кабелю на почту. Оттуда почта доставлялась во все части страны через Саппоро. Когда во время ночной смены приходила экстренная телеграмма, я отправлялся на находившуюся неподалеку военную станцию связи, чтобы ее забрать, но иногда мне приходилось идти туда и обратно по темным, жутким дорогам, которые не освещались из-за отключений электроэнергии. В Отани я жил в общежитии рядом с обсерваторией. К концу войны меня перевели в Амеюринскую (ныне Кириллово) военную метеорологическую обсерваторию. Обсерватория представляла собой треугольную казарму, находившуюся примерно на две трети под землей, и трое из нас — директор, я и еще один коллега — отвечали за наблюдения. В день окончания войны я, как обычно, был на работе, когда мне позвонили с почты, куда я отправил данные своих наблюдений. Работница почты на другом конце провода сказала: «Япония проиграла». Для тех из нас, кто верил в победу Японии, это стало полной неожиданностью, и мы отнеслись к этому скептически. Однажды ночью, когда я отдыхал, меня разбудил громкий шум внутри здания. Директор был настолько потрясен, что его психическое состояние стало нестабильным, он вытащил пистолет и начал беспорядочно стрелять по помещению. Я знал, что мне нужно это остановить, но я был так напуган, что

мое тело не желало двигаться. На следующий день было дано указание сжечь данные наблюдений за погодой, поскольку они были конфиденциальными. Мы свалили все документы в бомбоубежище, расположенное прямо перед обсерваторией, облили их бензином, подожгли и сожгли. Однако советский истребитель заметил дым и прилетел, обстреливая убежище из пулеметов. Чтобы не попасться на глаза советским военным самолетам, мы скрылись в канаве на обочине дороги и спрятались в густой траве рядом с канавой. На дворе было лето, и рубашка на мне была белая, так что я был уверен, что меня будет видно сверху, даже если я иду по боковой улице. Я чувствовал, что умираю, но мне

Капелютенко Галина Георгиевна, старший техник метеостанции г. Корсакова. 1966 г.

каким-то образом удалось добраться до дома. Примерно 20 августа мы вернулись из Амею в армейскую метеорологическую обсерваторию Отиай. Наблюдательный пункт был заполнен офицерами и унтер-офицерами, которых я никогда раньше не видел, что создавало необычную атмосферу. Я поднялся на крышу, огляделся и увидел черный дым, поднимающийся над зданиями вокруг Тоёхары, которые подверглись бомбардировке советской армией».

11 августа 1945 г. метеорологическая обсерватория Карафуто была реорганизована и стала «Тойохарским филиалом метеорологической обсерватории Саппоро». После войны метеорологическая обсерватория Карафуто стала Сахалинской метеорологической станцией Росгидромета.